

Н. С. Басалова

Арсиния II и Береника II: к вопросу об идеологической политике Птолемеев

В статье автор рассматривает один из малоизученных аспектов социокультурной политики Птолемеев: вопрос о поддержке идеологической пропаганды царей Птолемеев в среде местного и пришлого населения Египта в III–II вв. до н. э. царицами Арсиной II и Береникой II.

Ключевые слова: династия Птолемеев, идеологическая пропаганда, социокультурная политика, женские религиозные объединения, праздник, обожествление.

N. S. Basalova

**The Queen Arsinoe II and The Queen Berenike II:
To the Question About the Ideological Policy of the Ptolemaic Dynasty**

In the article the author considers one of the most little-studied aspects of the Ptolemaic Dynasty social cultural policy: the question about the ideological popularization support of the Ptolemaic Dynasty among local inhabitants and newcomers in Egypt in III–II BC by the Queen Arsinoe II and the Queen Berenike II from the regnant dynasty.

Keywords: the Ptolemaic Dynasty, ideological popularization, social cultural policy, female religious associations, festival, worshipping.

Династия Птолемеев, царствовавшая в Египте более 250 лет, достаточно хорошо известна своими социокультурными и политическими реформами и стремлением показать легитимность преемственности своей власти от фараонов. Однако одной из слабо изученных аспектов их социокультурной политики является вопрос о поддержке идеологической пропаганды греческой династии в среде местного и пришлого населения страны женской половиной царствующей семьи.

В годы правления первых трех Птолемеев были сделаны основополагающие шаги в деле идеологического укрепления законности греческой династии в завоеванной стране. Этому процессу содействовали и их жены – Арсиния II (ок. 316–270 гг. до н. э.), жена Птолемея II Филадельфа, и Береника II (ок. 267/266–221 гг. до н. э.), жена Птолемея III Эвергета. Именно их заслуги в культурной и политической жизни упомянуты в эпиграфических памятниках («Канобском декрете», «Стеле Мендеса», эпитафиях) и нарративных источниках (Фекрит, Плиний), дающих информацию о социокультурной политике династии Птолемеев. Рассмотреть вклад Арсиной II и Береники II в идеологическое обоснование преемственности власти Птолемеев от фараонов и является предметом данной статьи.

Начало участию цариц в деле популяризации птолемеевской династии в Египте положило наделение их эпонимами, выражающими традиционные египетские представления о царской чете. Так,

Арсиния II получила титул «братолюбивая» (Филадельфа) за бракосочетание с ее братом Птолемеем II. А Арсиния II во время замужества управляла страной, о чем говорит то, что ее изображение чеканили на монетах, ее именем назвали один из номов в Египте и множество поселений.

Более того, в официальных документах к царицам применялись традиционные египетские обращения. Так, в «Стеле Мендеса» Арсиния II именуется как «возлюбленная» – термин, постоянно используемый для восхваления женщин в древнеегипетских текстах [9, с. 62]. В «Канобском декрете» Береника II также названа «возлюбленной» (ст. 24) [7, с. 17]. Птолемей Эвергет и Береника II официально назывались братом и сестрой, что, безусловно, являлось традиционным элементом египетского царского культа [9, с. 62].

Поддержание египетских традиций царицами выразилось и в сохранении многовековой властной символики фараонов. Так, в «Канобском декрете» символы царской власти Береники II описаны следующим образом: «...утверждается, что священная статуя должна содержать ... скипетр из цветов папируса; цветы папируса, корону и змей. ... Хвост змеи должен обвивать скипетр...» (ст. 31) [7, с. 21]. Таким образом, в официальном документе упомянуты все основные традиционные элементы власти фараонов, воплощаемые в скульптуре.

Нововведением Птолемеев стало прижизненное и посмертное обожествление царствующих жен-

щин, хотя нам известно одно исключение времен фараоновской эпохи – Нефертити. Посмертный культ Арсиной II Филадельфы был учрежден после ее смерти в 239 г. до н. э., а культ Береники II был введен в 211/210 гг. до н. э. ее сыном Птолемеем Филопатором [9, с. 58]. Поводом для обожествления последней после смерти стали выдающиеся достижения царицы на спортивном поприще: она любила участвовать в гонках на колесницах, в которых часто побеждала.

Птолеми способствовали прижизненному отождествлению Арсиной II как с египетской Исидой, так и с греческими покровительницами сельского хозяйства – Афродитой и Деметрой [6, с. 29].

Поскольку традиционно в Египте женщин царского рода не обожествляли, а жена фараона получала титул «жены бога», всегда находилась рядом с мужем и ее погребали после смерти в гробнице фараона, то строительство отдельного храма для нее не предусматривалось. Примером исключения является, например, храм в Абу-Симбеле, возведенный Рамзесом II для любимой жены Нефертари [2, с. 48]. Однако обожествление цариц Арсиной и Береники сопровождалось строительством культовых храмов: храмы Арсиной Филадельфы (Арсиной) [2, с. 129] и Береники II (Береникейон) [8, с. 102] находились в Александрии, Береникейон был и в Мемфисе [8, с. 102]. В центре храма располагалось святилище со статуей обожествленной царицы. Так, Плиний сообщает о том, что святилище Арсиной планировали как строение вокруг изображения Арсиной, сделанного из железа и повешенного в месте наибольшего магнетизма: «Архитектор Тимохар начал было сооружать в Александрии из магнитного камня свод храма Арсиной, чтобы изображение из железа в нем казалось повешенным в воздухе. Делу помешала смерть его самого и царя Птолемея, который велел сделать это в честь своей сестры...» (Plin. Nat. Hist., XXXIV, 148) [4, с. 546]. Таким образом, обожествление царствующих женщин, строительство храмов и организация святилищ, посвященных их культу, свидетельствует о приравнивании их социального статуса к статусу царствующих мужчин, об обретении царицей статуса богини, а не только супруги царя, – процессах, инициированных их мужьями – Птолемеем II и Птолемеем III. Этот вывод подтверждается и посвятельной надписью на фундаменте храма в Гермополисе Магна, посвященном Птолемею III и построенном на средства греческих воинов: «Царю Птолемею, сыну Птолемея и Арсиной, братолюбивых богов, царице Беренике, его сестре и жене, благодетельным богам...» [10, с. 3].

Строительство храмов Арсиной II и Береники II дало им возможность формирования женских религиозных объединений, обслуживавших культ цариц в Александрии. Эпонимное жречество Арсиной II носило название "canephoroí" («носительницы корзин») [9, с. 58]. Название происходило от основной функции жриц во время торжественных церемоний: они носили на голове священные корзины, сделанные из золота и содержащие украшения и утварь, необходимую для церемоний [9, с. 58]. Жрицы Береники II – "athlophore" («носительницы призов») – во время шествий выносили призы победителям в спортивных соревнованиях [9, с. 58].

Обожествление цариц сопровождалось и устроением пышных празднеств в их честь. Так, о проведении празднования культа Адониса, который, согласно мифу, был возлюбленным Афродиты (именно с ней отождествлялась Арсиноя Филадельфа), проходило по инициативе царицы во дворце. О проведении праздника рассказывает александрийский поэт III в. до н. э. Феокрит в идиллии «Сиракузянки или женщины на празднике Адониса». Вот что он пишет: «Вместе пойдем мы [главные героини идиллии] с тобою в палаты царя Птолемея, праздник Адониса там. Говорят, что по воле царицы все там разубрано пышно» (Feokr. Eidyll., XV, 22–24) [5, с. 155]. Феокрит пишет, что дворец был украшен разноцветными коврами с изображением Адониса (ibid., 80–88) [5, с. 160] и заполнен толпами, желающими поглазеть на это великолепие (ibid., 59, 74) [5, с. 157]. Народ толпился, желая услышать песню, прославляющую Адониса, в исполнении профессиональной певицы. В ней певица прославляет не только чтимого бога, но и царицу Арсиною. Это также свидетельствует о приравнивании царицы к божеству: «Дочь Береники сама, Арсиноя, Елене подобна, пышно Адониса чтит и его осыпает дарами» (ibid., 110–111) [5, с. 162]. В песне также повествуется о дарах, преподносимых царицей Адонису: «...золотые плоды, что деревьев вершины приносят; ... с миром душистым сосуды стоят золотые..., кушаний много на блюдах..., все здесь животные есть, и все здесь крылатые птицы» (ibid., 112–180) [5, с. 165]. Итак, в дар богу царица преподносила все, что давала природа: животных, птиц, растения. Это было грандиозное зрелище, устраиваемое царицей с целью демонстрации богатств царского двора. Будучи в центре внимания в ходе праздника, царица также проявляла себя как великолепный организатор, тщательно продумывающий все детали подношений Адонису, о чем свидетельствует сама организация празднования во дворце и подбор подношений.

Следует также сказать, что празднование адоний (праздника Адониса) в городе отличалось от сельских адоний. Это было связано с тем, что для простых египтян и греков царица отождествлялась не с греческой богиней Афродитой, а с Исидой, которая была более близка им по своей функции (богиня, покровительствующая земледельческой деятельности). Таким образом, Арсиноя являлась «Афродитой – Исидой» [8, с. 104]. Отождествление с Исидой способствовало тому, что на празднование адоний в хоре наложил отпечаток культ Иисиды. Праздник длился не один, а несколько дней. Первый день был занят ритуальным омовением, второй посвящали веселью и «гиерогамии» («священному браку») Адониса и Афродиты. Оба дня были заимствованы из празднования культа Иисиды. Третий день посвящался ритуальному трауру по причине гибели Адониса, воздержанию и поминовению бога, поскольку, согласно мифу, Адонис погиб от клыков дикого кабана, а Афродита горько оплакивала его. В четвертый день разыгрывали мистерию, представлявшую воскрешение Адониса [3, с. 153]. Празднование культа проходило ежегодно, о чем говорится в песне, посвященной Адонису: «...Милостив будь к нам, Адонис, в грядущем году благосклонен. Дорог приход твой к нам был, будет дорог, когда ты вернешься» (ibid., 143–144) [5, с. 164].

Итак, культ Адониса отмечали по-разному в городе и в хоре. При царском дворе его справляли как царский культ Арсинои-Афродиты, а в сельской местности как культ Арсинои-Иисиды, отождествленной с греческой Афродитой. Различным было и количество празднуемых дней. С другой стороны, это был, безусловно, женский культ, празднуемый по воле царицы и способствующий популяризации царского культа как в среде местного населения хоры, так и в среде многонационального населения Александрии.

Устройство пышных религиозных празднеств было не единственной сферой, в которой царицы принимали активное участие. Еще одной областью деятельности стала литература, где они выступали в качестве покровительниц. Так, Арсиноя II и Береника II покровительствовали соответственно Феокриту и Каллимаху – древнегреческим поэтам III в. до н. э. [9, с. 59]. В своих произведениях они прославляли цариц, что, с одной стороны, способствовало деятельности поэтов, а с другой – служило цели идеологического укрепления власти Птолемея.

Впоследствии покровительством в сфере искусства занимались и представители мужской половины династии. Например, Птолемей VIII (Эвергет II)

взял себе титул "Pholologos" и создал организацию преподавателей в Мусейоне [1, с. 312].

Итак, подводя итог рассмотрению вклада цариц Арсинои II и Береники II в идеологическое обоснование преемственности власти Птолемея от фараонов, можно сказать следующее:

1. Участие цариц в деле укрепления власти греческой династии в Египте было инициировано их мужьями – Птолемеем II и Птолемеем III, уравнявшими социальный статус мужчины и женщины в царствующей династии.

2. Самостоятельной сферой деятельности цариц по обоснованию легитимной преемственности царской власти от фараонов стало сохранение фараоновской символики царской власти, поклонения своему культу, организованному как культ поклонения египетским и греческим божествам.

3. Косвенное влияние на популяризацию власти династии Птолемея в среде местного и пришлого населения оказывал патронаж цариц в области литературы.

Библиографический список

1. Боннар, А. Греческая цивилизация : в 3-х т. [Текст] / А. Боннар ; Пер. с фр. – М. : Искусство, 1995. – Т. 2. – 331 с.
2. Египет: земля фараонов [Текст] / пер. с англ. – М. : ТЕРРА, 1997. – 168 с.
3. Левек, П. Эллинистический мир [Текст] / П. Левек ; пер. с фр. – М. : Наука, АН СССР, Институт Востоковедения, 1989. – 251 с.
4. Плиний Старший. Естественное знание. Об искусстве [Текст] / Изд. подгот. Г. А. Таронян. – М. : Ладомир, 1994. – 941 с.
5. Феокрит. Моск. Бион. Идиллии и эпиграммы [Текст] / пер. с древнегреч. – М. : АН СССР, 1958. – 326 с.
6. Bevan Ad. A History of Egypt under Ptolemaic Dynasty. – London: Methuen, 1927. – 409 p.
7. Decree of Canopus [Канобский декрет] // Sharp S. The Decree of Canopus in Hieroglyphic and Greek with Translation and an Explanation of the Hieroglyphical Characters – London : John Russel Smith, 36, SOHO SQUARE, 1870. – P. P. 9–23.
8. Hölbl G. History of the Ptolemaic Dynasty: Transl. from German. – London, New York : Taylor & Francis Group, 2001. – 257 p.
9. Pomeroy S. Women in Hellenistic Egypt: from Alexander to Cleopatra. – New York : Schocken book, 1984. – 241 p.
10. Wace A. J. B., Megaw A. H. S., Skeat T. S. Hermonopolis Magna, Ashmunein. The Ptolemaic Sanctuary and the Basilica / By A. J. B. Wace, A. H. S. Megaw, T. S. Skeat. With the Assistance of Samy Shenouda. – Alexandria : Univ. Press, 1950. – 82 p.